

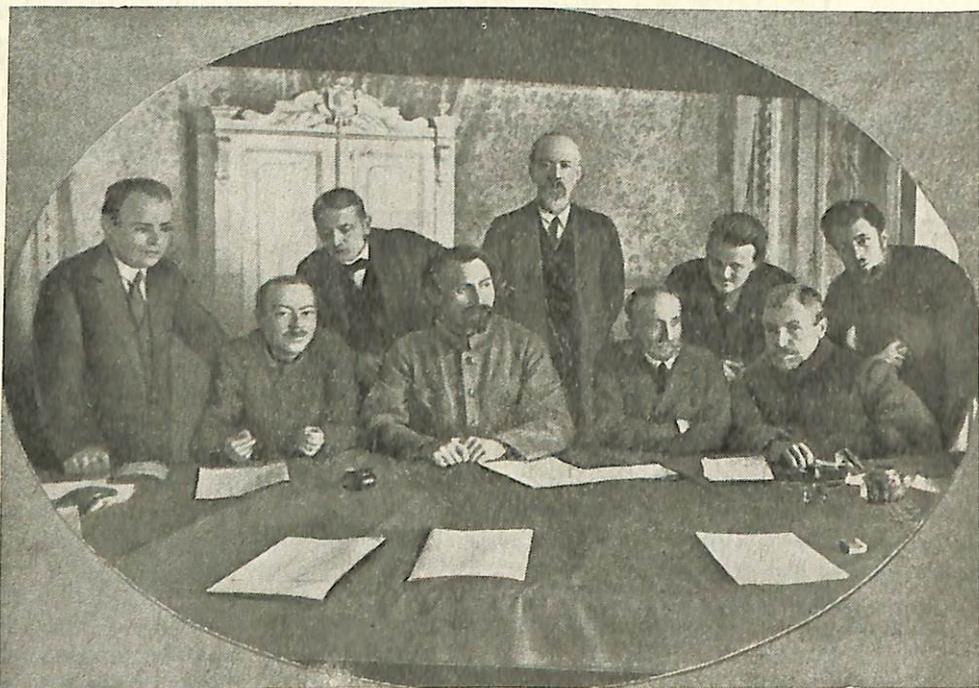
Из истории международных научных связей

У ИСТОКОВ СОТРУДНИЧЕСТВА ЧЕХОСЛОВАЦКИХ И СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

УРБАН З. [ЧССР]

Во время разбора архива академика Чехословацкой Академии наук фольклориста и литературоведа Иржи Горака (1884—1975) и подготовки библиографии его работ мне попался целый ряд его статей, связанных с поездкой в Петроград в начале 20-х годов и ставших теперь библиографической редкостью, а также фотографии А. М. Горького, А. Е. Ферсмана, С. Ф. Ольденбурга, интерьера Дома ученых в Петрограде и интересный групповой снимок одной из петроградских встреч с советскими учеными. Эти статьи и фотографии напоминают о том далеком времени, когда начиналось сотрудничество передовых чехословацких и советских ученых.

Шел трудный для молодой Советской республики 1921 год. Выпавшие на долю народа лишения разделяли и представители науки, центральные учреждения которой (Академия наук, Комиссия по улучшению быта ученых — КУБУЧ, возглавлявшаяся Горьким, и др.) находились тогда в Петрограде. В мае 1921 г. в Чехословакии был организован Чехословацкий комитет помощи русским ученым. В результате деятельно-

Встреча представителей Чехословакии и Финляндии с руководством петроградской Комиссии помощи ученым. Слева направо: второй (сидит) А. Е. Ферсман, третий (стоит наклонившись) И. Горак, шестой (сидит) С. Ф. Ольденбург

сти комитета уже летом на собранные средства в Петроград был отправлен вагон сахара, а в октябре — еще шесть вагонов с различными товарами общей стоимостью 4 млн. крон. По поручению комитета эти вагоны в качестве представителя чехословацкой научной общественности сопровождал 37-летний доцент Карлова университета Иржи Горак, которому в будущем предстояло стать первым пословоенным послом Чехословакии в СССР (1945—1948), а затем членом Академии наук ЧССР (с 1956 г.)¹. Ему вменялось в обязанность не только передать петроградскому Дому ученых все посылаемое, но и установить научные и культурные контакты с учеными Советской России. По пути в Россию Горак встретился в Хельсинки с Горьким, а в Петрограде познакомился с рядом видных ученых, среди которых были С. Ф. Ольденбург и А. Е. Ферсман. По возвращении в Чехословакию Иржи Горак поделился своими впечатлениями о поездке в репортажах, появившихся в периодической печати. Эти сообщения отличались объективной информацией о советской научной и культурной жизни, были проникнуты симпатией к русской науке и ее представителям, ставшим на службу народу. Так, например, в статье «Петроградские впечатления и опыт» можно прочесть: «Снова и снова необходимо вспомнить о глубоком влиянии русской науки на выдающихся представителей ряда поколений наших исследователей, чтобы понять, что мы выполняем простой нравственный долг, помогая сегодня русским ученым». И далее: «Как сопровождающий посланного я прожил в Петрограде 17 незабываемых дней, полных истинно дружеских встреч с русскими учеными». Размышления о состоянии науки в Советской России завершаются словами: «В целом должен признаться, что нас радостно удивила активность петроградской научной жизни. Академия и другие научные учреждения опубликовали в последние годы ценные труды, уровень докладов и дискуссионных вечеров высок, предпринимаются экспедиции в разные области России, особенно на Север и т. д.». Один из первых своих репортажей «Петроградские образы» чешский ученый полностью посвятил А. Е. Ферсману. Приводим этот текст с небольшими сокращениями.

«Петроградские образы»

Иржи Горак

«Чехословацкий комитет помощи русским ученым поручил мне быть вторым сопровождающим всего того, что предназначено им для передачи русским ученым в Петрограде. Мы привезли и передали им вагон мыла и пять вагонов обуви, теплого белья, одежды, мануфактуры и т. д. Достойный внимания результат нашей поездки будет понятен каждому, если он примет во внимание, что нуждающейся русской интеллигенции до сих пор наиболее действенно помог именно наш народ, что в этом отношении мы опередили не только другие славянские народы, но и крупные западноевропейские государства. Оказалось, что великая идея славянской взаимности у нас жива и ныне; став свободными, мы реализуем ее конкретными действиями. Спасибо всем, кто своим вкладом помог успеху благородного мероприятия...!»

Мы приехали в Петроград, чтобы передать дары тамошним ученым и чтобы познакомиться с их жизнью и потребностями. При этом имелось также в виду восстановление культурных связей, нарушенных после 1914 г. Именно поэтому возможно будут бесполезны и мои скромные заметки.

Во время своего пребывания в Петрограде (с 3 до 20 ноября с. г.) стремились мы познать нынешнее положение научных учреждений, результаты научной деятельности крупных исследователей и студенческую жизнь. Наши русские друзья проявили к нам в этом отношении исключительное внимание и поистине братское расположение. 13 ноября вечером навестили мы Географический институт, руководимый А. Е. Ферсманом. Этот выдающийся минералог, известный и нашим специалистам (он был в Праге и встречался, например, с профессором Славиком и др.), недавно принял участие в длительной экспедиции на Урал, а в нынешнем году летом отправился с несколькими учениками далеко на север, на Кольский полуостров, чтобы обследовать так называемый Хибинский массив, могучий горный хребет в суровом пустынном крае. Мы были приглашены

¹ Подробнее о научной деятельности Иржи Горак см. *Yiži Horak. Život a dílo, Sborník k devadesátinám akademika J. Horáka*. Praha, 1975.

на «клубный вечер», посвященный сообщениям о путешествии. Они вызвали живой интерес, в достаточно просторном зале собралось много слушателей из студенческой и профессорской среды. Один из участников экспедиции в кратком, но очень содержательном обзоре обобщил теорию, объясняющую различный цвет природных вод, дополнив чужие взгляды собственными наблюдениями; ученица Ферсмана (также участница экспедиции) дала научное описание найденных минералов, которые привлекли внимание специалистов, так как среди них были до сих пор не известные; другой член экспедиции, поэт, прочитал стихи, возникшие на склонах арктических гор, у растущих среди скал берез, у безмолвных озер, у дружеских лагерных костров. Некоторые стихи привлекали свежей непосредственностью наблюдений и завершенностью формы. В конце вечера взял слово руководитель экспедиции и сопроводил демонстрацию фотографий обзорной характеристикой всей поездки.

Ученый с широким кругозором, остроумный полемист, он увлекательно обрисовал забытый край, на котором и в ясные дни лежит тень вечной арктической тишины. При этом Ферсман имеет прирожденный и поэтому неотразимый юмор. Как оживили в его рассказе мелкие события путешествия, ход исследовательских работ и веселая жизнь в палатках!

Выступления были интересны, однако еще большее впечатление произвела вся атмосфера клубного вечера. Какой учитель! Какое у него прекрасное отношение к своим ученикам! Как светлели лица учеников, когда учитель рассказывал о трудностях путешествия! А они были значительными — ведь продукты и остальное снаряжение приходилось носить самим вплоть до последнего лагеря, самим переносить и собранные минералы. Студенты и профессор соревновались за достижение рекорда выносливости. Аккуратно записывалось, кто перенес больше минералов, кто чаще других поднимался на горные гребни и т. д., — могу по секрету сообщить, что «наивысшего» рекорда достиг сам академик Ферсман, хотя таблицы, вывешенные в зале, доказывали, что победа была нелегкой, так как ученики не отставали от учителя.

Как уютно было в зале! Казалось, что старшие и младшие в эти минуты забыли о трудностях со снабжением продуктами: святой огонь научного воодушевления светился в их глазах, дыхание весны и молодости наполняло зал, который поистине был мастерской человечности. Я сказал себе: так создается школа в благородном, прекрасном смысле этого слова, только из такой взрыхленной почвы вырастает замечательное раскидистое дерево традиции, в свежей тени которого распускаются новые цветы исследований и трудов. Где нет этого дерева, там почва суха и бесплодна.

Я знаю, что Географический институт, основанный только недавно, профессионально, вероятно, еще не таков, как аналогичные западноевропейские институты, однако в одном он впереди многих из них: его руководитель сумел объединить вокруг себя талантливую молодежь, самозабвенным учителем, советником и другом которой он умеет (и хочет!) быть. Свой организаторский талант академик Ферсман поставил также на службу дружеского объединения ученых. Он является председателем Собрания уполномоченных, которые представляют около 100 научных петроградских учреждений и совместно с другими организациями заботятся о материальном снабжении ученых. Собрание уполномоченных имеет несколько комиссий, и в них во всех также заседает (и работает) А. Е. Ферсман. Всегда спокойный, улыбающийся, полный веры в будущее русского народа, который любит глубокой осознанной любовью, он работает без отдыха, поскольку обязанности, возложенные им на себя, могли бы заполнить жизнь не одного среднего работника.

Я не пишу панегирик, однако считаю своей святой обязанностью сказать правду об этом человеке, чтобы было ясно, какие благородные личности стоят во главе петроградских ученых. Помогая им, мы тем самым оберегаем культурное достояние, поистине драгоценное для всех славян: традиции русской науки и ее дальнейшее успешное развитие. Положение действительно трудное, например недостаток топлива тяжело сказывается на Географическом институте. К нашему посещению было протоплено, однако другие клубные вечера проходят в нетопленном помещении. В шапках, шубах и «валенках» (высокой войлочной обуви) сидят участники вечеров, однако посещения их, несмотря на это многочисленны, а дискуссии бывают очень живыми...

Счастливого начатое нами дело надо продолжать. Само собой разумеется, Чехословацкий комитет будет и впредь заботиться о материальных нуждах русских ученых, не

забывая также и о книгах... Я не сомневаюсь, что при доброй воле и хорошей организации вскоре нам удастся отправить в Россию и книги; это будет достойным показателем нашей работы. Таким образом мы дополним помощь материальную, так счастливо начатые нами сношения будут подкреплены и обновлением культурных связей».

Этот и другие статьи-репортажи Иржи Горака, а также его публичные выступления не остались без последствий. Прогрессивная научная общественность Чехословакии продолжила помощь ученым РСФСР. Вскоре из Чехословакии был послан книжный дар (743 публикации) научным библиотекам РСФСР, а также оказана финансовая поддержка советским ученым. «Спасибо за добрую память и товарищескую помощь,— писал по этому поводу в Пражский университет в 1923 г. академик И. П. Павлов. В ответ на книжный дар советские ученые послали в Чехословакию свои труды. Так начался регулярный книжный обмен между чехословацкими и советскими учеными, явившийся важной формой развития научного сотрудничества.